

УДК 316.334.5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ РИСКОГЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ В ТРУДАХ РУССКИХ СОЦИОЛОГОВ XIX–XX ВЕКОВ

М. В. Калининкова

Саратовский государственный университет
E-mail: kalinnikova1@rambler.ru

В статье рассмотрены основные свойства социальной реальности, такие как системность, субстанциональность, человеческое начало, влияющие на формирование социологического мышления личности. Показано, что в современном, открытом, необратимом мире человек находится в состоянии постоянного выбора и поиска оптимального решения, что связано с производством, накоплением и распределением социальных рисков. Рискогенные общественные системы рассмотрены с точки зрения субъективной социологии Н. К. Михайловского и закона взаимной помощи П. А. Кропоткина.

Ключевые слова: системность, субстанциональность, человеческое начало, общество риска, позитивистские парадигмы.

Sociological Paradigm of Risk Society Systems in Russian Sociological Literature of XIX–XX Centuries

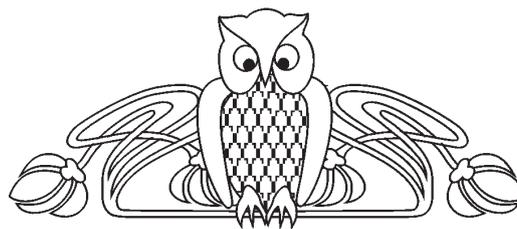
M. V. Kalinnikova

In article had been described such properties of social reality as systemness, substantiality, humanness, which form sociological thinking person. We had been proved that in modern, open and irreversible world human always stay in state of permanent choosing and searching of optimal solutions. And it related with production, accumulation and distribution of social risks. Risk social systems we had been considered point of view of subjective sociology of N. K. Mikhailovsky and mutual assistance law of P. A. Kropotkin.

Key words: systemness, substantiality, humanness, risk society, positivist paradigm.

При рассмотрении различных социологических парадигм общества как социального целого обратимся к анализу рискогенных факторов социальной реальности, исходя из выдвижения на первый план проблемы социального. Социальное, взятое в своей всеобщности, обладает рядом свойств, выражающих стремление всего человечества к самосохранению и саморазвитию в окружающем природном мире, таких как системность, субстанциональность, человеческое начало.

Системность – свойство социального, которое обнаруживает способность общественных процессов и явлений в ходе взаимодействия образовывать социальные системы и сохранять их системное строение. К числу предельно общих элементов общественной жизни относятся: «человек», «деятельность», «отношение», «общественный разум».

Разные типы взаимодействия и связи основных элементов создают различные формы системной организации социальной реальности: социоприродную, экономическую, социально-бытовую, национальную, политическую, духовную. Образуются социальные оболочки, в которых человек как общественный индивид действует в социальном и природном окружении, опредмечивает живую деятельность в вещах, нормах, санкциях, социальных институтах.

Устойчивые оболочки социального чаще всего выражаются в основных сферах общественной жизни. Каждая сфера общества отличается конкретным способом жизни людей, преобладанием определенного вида человеческой деятельности, закрепленного в устойчивых общественных отношениях и социальных институтах. Общественный разум реализуется в общественных идеях, ценностях, нормах, наполняющих сферу общественной жизни своим духовным содержанием.

Обобщающее понятие «сферы общества» вскрывает определенное единообразие структурных элементов общества, указывает на родовую общность различных форм проявления социального. На каждом новом историческом витке общество вновь и вновь воспроизводит основные сферы своей жизнедеятельности, где присутствует свой механизм самосохранения человека как родового существа. При анализе строения основных сфер общественной жизни удается выявить устойчивый тип связи между ними, проследить горизонтальную и вертикальную структуры социального.

Сферы общественной жизни – понятия весьма удобные для выяснения интеграционных качеств социального, но они не дают возможности выявить источники становления системных социальных качеств, проследить пространственное взаимодействие социальных систем. Социальное пространство жизни людей очерчивается в социологии посредством понятия социальной организации.

В предельно широком смысловом значении социальная организация выражает пространственные способы взаимодействия и консолидации людей, посредством которых достигается их адаптация к различным социальным изменениям и выстраиваются основы социального порядка в обществе. Важнейшими признаками социальной

организации являются следующие: сложившаяся иерархия связей между членами сообщества; способы регулирования групповых форм деятельности; социальное назначение.

Понятие социальной организации в единстве с понятием общественной сферы образуют в социологии научную парадигму исследования системности общества.

Субстанциональность – другое важнейшее свойство социального, которое присутствует в различных видах деятельности людей. Человеческая деятельность, воплощаясь в производственных, социальных и информационных технологиях, непрерывно воспроизводит материальные и духовные компоненты социума – систему хозяйства, государственные (шире – социальные) институты, формы общественного сознания и предстает определяющим фактором развития общества как социального целого.

Различное социологическое обоснование сущности (субстанции) общества в XIX в. неизбежно вело к созданию разных социологических моделей общества. Для социологических школ XX в. обоснование общественной сущности (субстанции) остается важнейшим условием приобретения собственного научного статуса в мировом социологическом сообществе.

Человеческое начало – еще одно глубинное свойство социума, при котором социальное предстает как человеческое, реализованное в общественной жизни. В социологии человеческое начало выражает типичные человеческие качества людей, выработанные под влиянием определенных общественных отношений. Социологическое осмысление человеческого начала достижимо под углом зрения целостной социальной системы.

В современном открытом необратимом мире, где будущее не может быть с точностью предопределено, а настоящее имеет несколько потенциальных линий развития, человек находится в состоянии постоянного выбора, поиска наиболее оптимального решения в соответствии с изменяющимися условиями¹.

Социологические парадигмы рискогенных общественных систем основываются на понимании взаимоотношений мира и человека исходя из процесса глобализации и модернизации, который разрушает общество индустриальное и строит контуры нового социального образования, приходящего ему на смену, так называемого общества риска. «Парадигма общества риска» – это новая парадигма теоретической социологии. Ее суть состоит в утверждении, что господствовавшая в индустриальном обществе «логика позитива» – производство, накопление и распределение материальных ценностей – перекрывается и вытесняется «логикой негатива» – производством, накоплением и распределением рисков. Риск, по Ульриху Беку, может быть определен как систематическое взаимодействие общества

с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми процессом модернизации как таковым. Риски – это производство рисков, производство легитимное и осуществляемое во всех основных сферах жизни общества².

Возникновение и заразительность социальных рисков мы можем исследовать посредством созданной Н. К. Михайловским теории подражания. Опираясь на позитивизм О. Конта, Г. Спенсера, ученый ставит во главу угла исследования человека как мыслящей, чувствующей и желающей личности.

В субъективной социологии Н. К. Михайловского социология и этика неразрывно связаны между собой: «Скажите мне каковы ваши социальные связи, и я скажу, как вы смотрите на мир»³. В своем творчестве Михайловский исследовал роль личности в истории и место толпы в обществе.

О роли масс в современном мире весьма подробно пишет французский исследователь С. Москвичи в книге «Век толпы». Для него масса – «это социальное животное, сорвавшееся с цепи <...> Это неукротимая и слепая сила, которая в состоянии преодолеть любые препятствия, сдвинуть горы или уничтожить творения столетий»⁴. Массы выступают не просто как продукт разложения старого строя, а как эмблема цивилизации XX столетия. Объяснение «тревожных симптомов, терзающих нашу цивилизацию», надо искать в той роли, которую играют массы в жизни общества.

С этих позиций исследование факторов риска в соответствии с теорией подражания Н. Михайловского подразумевает, прежде всего, возможность выбора и ответственность за принимаемые решения, как на уровне отдельного индивида, так и общества в целом. Критически мыслящие личности с их более или менее яркими индивидуальностями являются главными действующими лицами в обществе, определяют развитие его культуры и переход к высшим формам общественного устройства. Иногда такие люди становятся героями или вождями и у них находят подражатели и поклонники. По мнению Н. Михайловского, «одиноким человеком и человеком в толпе – это два совсем разных существа. Когда личность оказывается под влиянием энергетического примера толпы, то в этом случае может возникнуть стремление к подражанию, что воспроизводит риски как для здоровья и жизни самого индивида, так и для окружающих. В истории много примеров когда преступление, обратившее на себя усиленное внимание общества чудовищностью своих подробностей или самой своей сущностью, вызывает нередко целый ряд подражателей»⁵.

Сосредоточив усилия на защите индивидуальности, Н. К. Михайловский указывал на прогресс общества и прогресс личности. В «формуле прогресса» ученого зафиксировано, что в основе

общества лежат не биологические, а социальные процессы, в том числе разделение труда, борьба нового уклада общественной жизни со старым, передовых и реакционных идей и общественных идеалов. Ни один из этих видов прогресса не должен осуществляться за счет другого.

Со становлением общества риска человек теряет контроль над природными процессами. Следовательно, необходимо обеспечить интеграцию различных способов освоения мира и тем самым увеличить творческий потенциал человека для свободных и осмысленных действий, целостного и открытого восприятия и осознания мира. Этим требованиям в известной степени отвечает закон взаимной помощи, обоснованный русским социологом П. А. Кропоткиным. Ему удалось доказать влияние природной среды на развитие и прогресс человеческого разума, им предложены механизмы формирования нравственности, включающие в себя справедливость, взаимопомощь, солидарность, и доказана необходимость формирования новой этики в отношении человека к природе.

В своей книге «Этика: Происхождение и развитие нравственности» Петр Кропоткин одним из первых раскрыл историческую ценность природных условий существования человека и показал трансформации этих ценностей на разных ступенях цивилизации. Кропоткин пишет: «...современная наука достигла двойной цели. С одной стороны, она дала человеку очень ценный урок скромности. Она учит его считать себя лишь бесконечно малою частичкою вселенной. Она выбила его из узкой эгоистической обособленности и рассеяла его самомнение, в силу которого он считал себя центром мироздания и предметом особой заботливости Создателя. Она учит его понимать, что без великого целого наше “Я” ничто; что “Я” не может даже определить себя без некоторого “Ты”. И в то же время наука показала, как могуче человечество в своем прогрессивном развитии, если оно умело пользуется безгранично энергией природы»⁶.

П. Кропоткин считал, что все живое обладает нравственностью, и животным присущи многие качества, которые имеет человек. В доказательство он приводит пример: «Увидев, как во всем животном мире мать рискует жизнью, чтобы защитить своих детей, увидев, как сами стадные животные дружно отбиваются от хищников, как они собираются в громадные стада для перекочевков и как первобытные дикари воспринимают от животных уроки нравственного, наши ученые поняли бы, откуда происходит то, чем так кичатся наши духовные учителя, считающие себя ставленниками божества. И вместо того чтобы повторять, что «природа безнравственна», они поняли бы, что, каковы бы ни были их понятия о добре и зле, эти понятия не что иное, как выражение того, что дала сперва природа, а затем медленный процесс развития человечества»⁷. За-

кон взаимной помощи распространяется как на животный мир, так и на человеческое общество. В общине, рабочем союзе, местном самоуправлении ученый видел социальные практики взаимопомощи, рассматривая их как основной фактор социального прогресса. Поэтому обоснованные им принципы толерантности и взаимопомощи способны минимизировать риски социального противоборства.

Социоприродные качества человека раскрываются в особых общностях – этносах, демографических и территориальных (поселенческих) группах. Влияние природного фактора преломляется в расовых, этнических, половозрастных, национальных признаках и свойствах индивидов. Природные свойства человеческого начала наиболее устойчивы, и их резкое нарушение сотрясает всю общественную систему. Резкое изменение климата, неожиданные землетрясения, наводнения, эпидемии расстраивают самые надежные общественные структуры и порой оказывают влияние на судьбы многих поколений.

Социальные качества человека как субъекта социальных структур раскрываются в больших и малых социальных группах. Большие социальные группы, включая классовые, профессиональные, религиозные образования, в процессе жизнедеятельности кристаллизуют групповые формы поведения людей в соответствии с основными элементами и функциями общества. Такие группы и их институты выражают системные социальные свойства человека. Человеческое начало здесь до предела социализировано, лишено персонификации. Социальную автономию человек приобретает в малой группе. Межличностное общение в формальной или неформальной группе, построенное на достижении личной или групповой цели, непрерывно порождает конкретные человеческие качества на личностном уровне. Форма человеческого начала личностна, а содержание социальное.

Мы живем в мире, полном неустойчивостей, когда малое возмущение может разрастаться в макроструктуры. Применительно к обществу это означает, что в моменты неустойчивости каждый отдельный человек должен осознать огромную ответственность за судьбу всей системы. Каждая конкретная ситуация заставляет возвращаться к характеристике общества как социального целого, к рассмотрению различных рискогенных факторов жизнедеятельности общества и их оценке.

Примечания

- ¹ См. Трубецков Д. И. Колебания и волны для гуманитариев : учеб. пособие для вузов // Изв. вузов. Прикладная нелинейная динамика. 1997. Т. 5, № 4. С. 120–134.
- ² См. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. М., 2001.

- ³ Михайловский Н. К. Сочинения. СПб., 1896–1897. С. 405.
⁴ Москвичи С. Век толпы. М., 1998. С. 449–450.
⁵ Михайловский Н. К. Герои и толпа // Социология в России XIX – начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни / под ред. В. И. Добренькова. М., 2001. С. 348.
⁶ Кропотин П. А. Этика: Происхождение и развитие нравственности. С. 3. URL: // <http://log-in.ru/books/etika-kropotkin-p-a-filosofiya> (дата обращения: 05.01.2014).
⁷ Кропотин П. А. Справедливость и нравственность. С. 4. URL: // <http://pagan.ru/lib/books//wera/kropotkin1.php> (дата обращения: 05.01.2014).

УДК 316.4

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ПРИКЛАДНОГО БАКАЛАВРИАТА В СИСТЕМУ СПО

И. Н. Иванова, О. Л. Шарова

Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: irinaivan@list.ru, olga_sharova_sar@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы внедрения прикладного бакалавриата в систему среднего профессионального образования Российской Федерации. Особое внимание уделено результатам эмпирического исследования по данному вопросу, выполненного авторами среди студентов и преподавателей в учреждениях СПО Саратовской области.

Ключевые слова: прикладной бакалавриат, реформирование, среднее профессиональное образования, студенты, преподаватели.

Introduction Practice of Applied Baccalaureate AP into the System of Secondary Professional Education

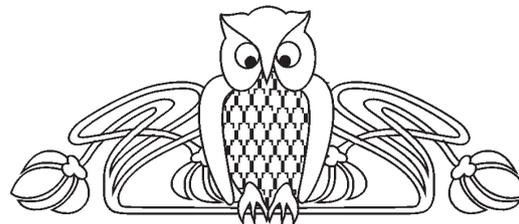
I. N. Ivanova, O. L. Sharova

The problems of introduction of Applied Baccalaureate (AB) into the system of secondary professional education in the Russian Federation are reviewed in this article. The results of empirical analysis done by the authors among students and teachers in the institutions of secondary professional education in Saratov region are of special emphasis.

Key words: Applied Baccalaureate (AB), reformation, secondary professional education, students, teachers.

Развитие системы среднего профессионального образования и создание базы квалифицированных рабочих кадров являются одними из приоритетов реформирования современной системы российского образования. В связи с возрастающим притоком неквалифицированной рабочей силы из Средней Азии лишь повышение качества выпускников системы среднего профессионального образования может создать возможности для реализации поставленных задач. Модернизация системы среднего профессионального образования (СПО) должна в ближайшее время стать основой национальной образовательной системы. Перед колледжами и техникумами поставлена задача создания новой рабочей интеллигенции, которая примет активное участие в модернизации экономики и развитии общества.

Среди направлений преобразования системы подготовки профессиональных кадров сред-

него звена наиболее актуальными, на наш взгляд, являются два – вхождение учреждений СПО в состав высших учебных заведений и введение прикладного бакалавриата. Эти направления являются инновационными и способны при соответствующей реализации повысить значимость данной системы в глазах российского общества.

Процесс вхождения учреждений СПО в систему высшего профессионального образования (ВПО) в нашей стране начался в 90-х гг. XX в. В последующие годы была проведена определенная работа по модернизации и совершенствованию системы профессионального образования¹. При этом все чаще система СПО рассматривалась не как отдельная образовательная подструктура, а в сочетании с системой ВПО. Возобновление действий по включению СПО в систему ВПО произошло в 2010 г., когда началась структурная перестройка системы среднего профессионального образования и большая часть учреждений СПО перешла в ведение учреждений ВПО.

Параллельно с этим процессом в структуре СПО проводится еще один эксперимент – открытие программ прикладного бакалавриата, обусловленный требованиями, предъявляемыми к выпускникам современным производством². Современные выпускники должны обладать не только суммой знаний и умений, но и иметь профессиональные компетенции, т. е. не только выполнять профессиональные операции, но и адекватно воспринимать инновации и быть готовыми и способными в течение профессиональной жизни к совершенствованию своих профессиональных навыков. Однако состояние, в котором находится система СПО в настоящее время, не способствует реализации данной задачи. Уровень подготовки специалистов среднего профессионального образования в России не соответствует требованиям производства, поэтому внедрение прикладного бакалавриата – насущная необходимость, продиктованная увеличивающимся спросом со стороны